

НАТАЛИЗА
КОФФ

ПРОКЛЯТИЕ
ХИЩНИКА

Натализа Кофф

Проклятие Хищника

Серия «Хищная любовь», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67861773
Проклятье Хищника:*

Аннотация

Никогда и ни при каких обстоятельствах не доверяй свою жизнь незнакомому оборотню. Даже если клыкастый красавец хорош собой, бесстрашен и невероятно силен, или он совершенно неожиданно оказался твоей истинной парой. Лучше подумай дважды прежде, чем впустить чужака на порог своего дома. Поздно? Он уже там?! Что ж, ты сама напросилась...

Я не знала, что можно чувствовать пустоту.

Я не знала, что сердце способно жить вопреки смерти.

Я не знала, что одно касание превратит мою жизнь в Ад.

Но это случилось. И назад дороги нет. Теперь все иначе. Моя жизнь принадлежит не мне. Как и моя смерть. Я в руках зверя, ворвавшегося в мой дом. У меня нет сил, но я буду бороться. И в нашем противостоянии не окажется победителя. Мы оба потерпим поражение. Мы оба заложники Его Зверя.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	36
Глава 6	42
Глава 7	53
Глава 8	56
Глава 9	64
Глава 10	69
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Натализа Кофф

Проклятье Хищника

Пролог

Обжигающий ветер подхватывал мелкие песчинки с земли и хлестал ими по не заживающим ранам.

Шерсть на шкуре, потемневшей от крови, слиплась и изменила цвет. Но волк мчался вперед, ведомый лишь Зовом. Ноздри хищника распознали Ее аромат. Кровь бурлила и кипела, прогоняя яд, которым был отравлен дикий зверь.

Преследователи отступились от погони, благоразумно посчитав, что их смертельно раненая жертва не выживет, не сможет пересечь Пески смерти в одиночку. Но палачи так и не поняли, что волк слышал Зов своей пары. И именно этот голос вел зверя сквозь пустыню, сквозь боль и усталость, сквозь время и расстояние.

* * *

Я ненавидел города. С превеликим удовольствием я бы поселился вдали от цивилизации, шума и суеты.

Но не мог.

Зверь не отпускал, повелевал, требовал находиться имен-

но здесь, в самом центре шумного людского муравейника.

И я ненавидел его. Своего зверя. Ненавидел власть, которую хищник имел надо мной. Ненавидел быть узником в теле волка. Ненавидел подчиняться инстинктам, а не разуму.

Ненавидел Зов, сводящий меня с ума каждую ночь. Он заставлял запираяться в стальной клетке, чтобы хищник не вырвался на свободу, и терпеть адскую боль, когда все тело рвется на куски, и кажется, что кости крошатся в пыль.

Слишком рано меняться. Не время. Не сейчас.

И почти каждую ночь я уступал место зверю. Все, что мог – это перекинуться лишь частично, из последних сил сдерживая дикое безумие хищника. А когда с рассветом звериный дух ослабевал, человеческая сущность брала верх в этой извечной борьбе за первенство. Зверь уходил, но оставлял адскую боль во всем теле. Переломы, раздробленные суставы и разодранную в клочья плоть.

Переломы быстро срастались, но я ненавидел эти моменты. Терпеливо ждал, когда тело регенерирует. Ненавидел каждое гребаное утро. Слушал голос, звучавший в моей голове. И страшился того момента, когда Зов окончательно сломит сопротивление, и дикий волк вырвется на свободу.

* * *

Глава 1

– Сразу же после школы иди домой, Миш! – назидательно говорила я в телефон, оглядываясь по сторонам.

Дикий, просто ужасный перекресток нужно было перебежать быстро, иначе какой-нибудь лихач непременно собьет. В нашем квартале подобное происшествие считалось почти рядовым случаем.

– Так точно, мамочка! – кривлялся мальчишка в трубку, и даже не видя его смазливой физиономии, знала – издевается, мелкий негодник.

– И уроки делай! А не зомби своих мочи! – командовала я, благополучно влетая в приветливо распахнутые двери общественного транспорта.

Минутная стрелка беспощадно мчалась вперед, подсказывая мне, что к открытию магазинчика я уже опоздала. Придется срезать путь задворками.

– Как скажешь, мамуль! – паясничал крестник.

Но я лишь снисходительно хмыкнула. Что взять с мальчишки в одиннадцать лет? Переходный возраст. Отсутствие мужчины в доме. Влияние сверстников.

Перечислять можно было бы бесконечно. Но я пыталась хоть как-то вразумить единственного родственника, оставшегося в живых после страшной аварии, в которой погибла вся наша с Мишкой семья.

– И после восьми не вздумай выходить из дома! – велела я напоследок.

Миша не стал шутить в этот раз. Прекрасно знал, насколько серьезно мое требование не пересекать порог дома после наступления комендантского часа. Мальчишка знал, как сильно я рискую, оставаясь на рабочем месте до полуночи и игнорируя правила, установленные главой города. Но другого выхода у нас с Мишей не было.

Часы работы после восьми оплачивались по тройному тарифу. А нам с крестником нужны были деньги, чтобы не голодать и не оказаться на улице.

– Тома! – позвал Миша, когда я уже собиралась сбросить вызов. Мой автобус приближался к нужной остановке. И совсем не оставалось времени, чтобы вести долгие беседы с мальчиком.

– Что? – поторопила я его.

– Я тебя люблю, пусть ты и никудышная мамаша, – рассмеялся мой любимый негодник.

– И я тебя люблю, пусть ты никудышный сыночек! – ответила я в тон и рассмеялась.

На самом деле, эти слова уже превратились в некое подобие традиции. Мишке было трудно без родителей. А мне – без сестры и ее замечательного мужа. Но зато со мной остался их сын. И я поклялась вырастить из него порядочного человека.

Моя жизнь не была легкой. Скорее, наоборот, состояла из сплошных проблем. Магазинчик, в котором я работала кассиром, консультантом, уборщицей и даже бухгалтером, по сути, был перспективным. Если бы его хозяин не спускал всю выручку на легкодоступных женщин и на ставки в казино, то мы могли бы «вырасти» в приличный супермаркет. Однако Ник Георгиевич, владелец и мой непосредственный шеф, ответственно подходил к выплатам всех компенсаций на мое имя. И только поэтому я не искала другого, более подходящего места работы.

Лавка «У Ника» располагалась не в самом безопасном районе города. Аккурат между оружейной лавкой и казино, в котором дядя Ник и оставлял все свои богатства.

Однако самое жуткое то, что не только район, в котором я работала, представлял опасность для простых смертных, но и весь город. По той простой причине, что во главе нашего мегаполиса стоял Двуликий Старейшина. А все мы подчинялись клану Диких, жили по законам оборотней и тряслись за свои человеческие жизни.

Сегодня, как назло, покупателей было много. И к комендантскому часу я все сильнее ненавидела свою работу. Мне хотелось тишины и покоя. Возможно, чашечку горячего чая с пирогом. Или старую, романтическую комедию в компании подушки и любимого крестника.

Однако сама Судьба противилась моим планам. Пришлось смиренно общаться с клиентами, потом очищать стеллажи и лавки, а после – подсчитывать выручку за день.

Ник должен был появиться с минуты на минуту. И я уже собралась повернуть ключ в замке входной двери, как она стремительно распахнулась, едва не ударив меня по лбу.

– Мы закрыты! – вежливо предупредила я.

Но поздний посетитель совершенно не обратил на мои слова никакого внимания.

– Ша! Рот закрыла и бабки на стол! – скомандовал незнакомец.

Молодой мужчина смотрел на меня в упор, ухмылялся, скалился, оглядывая с головы до самых пят. А я поежилась от этого пронзительного, сканирующего взгляда.

У меня была задача – добраться до прилавка, оказаться вблизи кассового аппарата. И уже там нажать на заветную кнопку сигнализации. Всего за пару минут к нам подъедет наряд полиции, или вышибалы, которым Ник платит за охра-

ну. Тут как повезет.

Очевидно, грабитель прекрасно знал о моих намерениях. Он отодвинул полы джинсовой куртки и продемонстрировал пистолет.

– Бабло! – поторопил он.

Я лихорадочно закивала, пятясь назад, к прилавку.

– Умница, девочка! – оскалился он и закрыл дверь на ключ.

Меня окатила волна неприязни и страха. В это время суток никто из прохожих или соседей не явится в нашу лавку. А значит – не вспугнет грабителя.

– Подсобка есть? – продолжал скалиться грабитель.

– Зачем вам? Вот деньги! – пробормотала я, а незнакомец сально заулыбался жутким ртом без двух зубов.

– Давненько у меня не было бабы! – подмигнул грабитель и похлопал ладонью по своей ширинке.

Я судорожно сглотнула. Я не собиралась сдаваться легко и без боя. Осталось придумать, как обезоружить грабителя и спасти не только свою честь, но и товар лавки Ника.

Пока я размышляла, незнакомец ринулся на меня. Крепкой рукой он схватил меня за волосы, больно дернул и потащил в противоположную от входной двери сторону.

– Пусти! – кричала я, вырываясь и царапаясь.

– Сучка! – взвыл грабитель, когда моя нога ощутимо прошлась по достоинству горе-грабителя.

Но он не ослабил хватку. Продолжал тащить меня вглубь

подсобных помещений.

Мне повезло, незнакомец свернул в сторону выхода. И мы оказались на улице. Я рассчитывала позвать на помощь. И как только смогла сделать глубокий вдох, закричала во все горло:

– Помогите! Пожар!

– Заткнись, или... – угрожающе начал рычать грабитель, обдавая мерзким дыханием.

– Или что? – откуда-то сбоку раздался незнакомый, вкрадчивый, мужской голос.

Грабитель застыл, резко повернул голову. Я затаила дыхание.

Была уверена, что никогда ранее не слышала этих утробных звуков, будто кто-то говорил в зверином облиии. Но ведь никто из Диких не может перекидываться в зверя и менять сущность до полуночи!

– Кто ты? Покажи себя! – скомандовал грабитель.

– Отпусти девчонку, Болт! – почти ласково проурчал глубокий голос, а у меня по спине помчались мурашки от страха. И я не знала, что лучше – оказаться в руках грабителя, или же хищника с жутким голосом и способностью менять облик в любое время суток.

– Да пошел ты! – уже не так уверенно произнес грабитель по кличке Болт.

– Отпустииии! – раздалось слишком близко, будто сама тьма говорила с нами.

Я почувствовала, как грязные руки выпустили меня из захвата. И я успела сделать несколько шагов к двери.

Однако дикое, бездумное любопытство взяло верх над страхом, и я оглянулась.

Грабитель Болт был прижат к кирпичной стене твердой рукой. На расстоянии двух метров мне казалось, что рука принадлежит совсем не человеку, а великану. Мужчина, или хищник, без труда держал Болта над землей, пока горе-грабитель дергал ножками в воздухе, точно марионетка.

Дикий страх обуял меня. Но я не отворачивалась, смотрела, как хищник что-то говорит своей жертве.

Всего мгновение. Короткий удар когтистой лапой. И Болт рухнул на грязный асфальт, дергаясь в предсмертной агонии.

Я с трудом подавила крик ужаса. Торопливо прикрыла рот ладонями.

Хищник увидел меня. Потеряв всякий интерес к убитой жертве, великан приблизился ко мне.

Я знала, что не смогу скрыться или убежать от этого существа. Все, что я могла – это стоять и ждать своего смертного часа.

Хищник приблизился. Вышел на тусклый свет уличного фонаря.

Мужественные черты лица исказили звериные. И на моих глазах хищник уступил, скрылся, возвращая человеческий облик убийце.

Я стояла, прижимаясь спиной к двери. Понимала, что ни-

какая преграда не спасет меня от этого зверя, пусть и ставшего вдруг человеком.

– Не бойся, Томирис, – пробормотал мужчина.

Я видела, как его ноздри раздувались, точно он жадно хватал воздух носом.

– Проблематично немного, – честно выдохнула я.

Мужчина оскалился. Наверное, оскал должен был быть улыбкой. Но ровные, белоснежные зубы до жути устрашали и пугали меня.

– Иди. Не бойся. Я приберу, – кивнул незнакомец.

Я не стала предлагать свои услуги по «уборке». Меня жутко трясло от мыслей о Болте. Но еще больше страшил сам хищник, не похожий на других жителей нашего города.

Торопливо закрыв двери на щеколду, я выдохнула. Он отпустил меня. Странно. Я ведь свидетель не только убийства, но и его частичной трансформации. И если кто-то узнает о странном звере, появившемся в городе, то на него точно начнут охоту.

Меня все еще немного потряхивало, когда в лавке появился Ник.

– Привет, малышка, как дела? – весело начал шеф, а потом, увидев мою физиономию, прищурился: – Что стряслось? Какая падла ребенка обидела?

Ник был вспыльчивым, но отходчивым. Однако я немного побаивалась его. Ведь я – всего лишь человек, а Ник – оборотень. Пусть безобидный и миролюбивый. Но тем не менее

Ник был зверем.

– Нас пытались ограбить! – честно призналась я.

– Кто?! – взревел Ник, а я буквально увидела, как его взлохмаченные волосы зашевелились.

Украдкой перевела взгляд на часы. Вот не везет мне сегодня!

Начало двенадцатого, а значит, добрый и пушистый Ник вот-вот превратиться в хищника. И если я не умчусь домой, то совсем не добрый, пусть и пушистый Ник-волк превратит меня в отбивную, или в котлету, как уж повезет.

– Слушай, Ник, скоро полночь! А мне еще домой добраться, – проямлила я.

Ник тряхнул головой, но к моим словам прислушался.

– Давай! Я тут сам все. Только лучше приятеля попрошу тебя подбросить. Ты не бойся, он безобидный. Но на байке гоняет. Придется с ветерком прокатиться до дома! – настойчиво говорил Ник и, крепко держа меня за руку, тащил к выходу. – Зато успеешь до полуночи.

На улице мужчина выпустил меня и буквально толкнул в руки высокому, широкоплечему незнакомцу. Чужак был одет в черную куртку, а голову скрывал шлем.

И как только он поднял забрало на шлеме, поняла, что день выдался действительно поганым.

На меня смотрели серо-голубые глаза. Смотрели хищно. Но вместе с тем со снисходительной улыбкой.

– Здравствуй, Томирис, – пробормотал тот самый хищ-

ник.

– Яр! Не чуди! Девоньку мою до места доставь в целости и сохранности! – строго погрозил пальцем мой непосредственный начальник.

Хищник по имени Яр кивнул и, отвесив шутовской поклон Нику, приглашающим жестом указал на мотоцикл, припаркованный в метре от входа в лавку «У Ника».

Меня трясло от страха. Я понимала, что одно единственное слово может стоить мне жизни. И не только мне. Еще и Мишке, моему малолетнему крестнику.

Пришлось выполнять немой приказ Яра.

Мужчина махнул Нику на прощанье, сел в седло и завел двигатель мотоцикла.

– Держись, Томи! – пророкотал хищник.

Я ненавидела байки, байкеров и скорость. И до жути боялась лихачей на дорогах.

Яр словно знал о моих страхах. Дернул за локоть крепкой рукой, затянутой в плотную кожу перчатки, побуждая прижаться к его широкой спине плотнее.

Я послушно обхватила талию хищника. И чтобы не закричать от страха, крепко закрыла глаза.

Мы мчались по ночным улицам города с такой скоростью, что сердце уходило в пятки, а удары пульса тарабанили в висках. Но я все равно не открывала глаз.

Я начала успокаиваться, когда байк снизил скорость, а потом и вовсе остановился. Приподняв веки, охнула.

Яр привез меня точно по адресу проживания. Это безумно пугало. Ведь я стала невольным свидетелем убийства человека лапой хищника, у которого была своя странная тайна. А, стало быть, скрыться бесследно я не смогу.

– Я никому не скажу, – попыталась пойти на контакт.

– Знаю, – беззаботно ответил мужчина.

От единственного, небрежно брошенного слова меня обуяла дикая паника.

Знает? То есть он прямо сегодня убьет меня, пока я не успела кому-то разболтать о его «небольшом» секрете?

– В твоих интересах, Томи, сказать мальчишке, что я – твой парень. И пригласить в дом, – будничным тоном заявил Яр.

А у меня волосы, все без исключения, встали дыбом. Стальной блеск сверкнул в глазах хищника. Он не предлагал, несмотря на тон, а приказывал.

– Поторопись, – приказал он уже тише, словно времени на разговор становилось все меньше.

И действительно, где-то вдали раздался дикий вой. Хищники вышли на охоту. А значит, кто-то из людей сегодня умрет. И мне хотелось бы верить, что мы с Мишкой не станем их жертвами.

* * *

Глава 2

Я перешагнула порог своей квартиры и замерла. Хищник по имени Яр застыл напротив.

Я знала, что он не сможет пересечь границу, пока я этого не захочу. Единственное, что нас, людей, спасало от проникновения оборотней в собственные дома – это мощные артефакты. Только благодаря им я могла быть уверена, что утром останусь жива, даже если весь подъезд будет кишеть оборотнями.

Яр стоял, глядя на меня хищными глазами, в глубине которых просыпался зверь. А я, с трудом преодолевая панику, держалась за ручку двери и пыталась не трястись от страха.

Полночь.

Я четко расслышала, как подъездная дверь слетела от мощного удара. Кто-то вломился в наш дом. И я понимала, что незваные гости – не люди.

За моей спиной, сонно шлепая босыми ступнями, появился Мишка.

– Солнышко, иди к себе! – прошептала я.

Я видела, как Яр пытается сдержать своего зверя, но уступает его силе.

Шерсть на руках мужчины начала появляться стремительно, лицо вытягивалось, превращаясь в звериную морду, а клыки удлинялись.

Я слышала, как кости Яра крошатся и хрустят. Человек выступал на второй план, а хищник, живущий внутри, побеждал.

– Закрой! – прохрипел Яр.

За его спиной появился незнакомый волк со следами крови убитой жертвы на коричневой шерсти.

Я видела, как Яр стремительно оборачивается и рычит на оборотня.

Дверь отсекла меня с Мишкой от устрашающих звуков драки. Я закрыла крестнику уши и потащила в спальню. Забившись в самый дальний угол, укрывшись одеялом, я напевала детскую колыбельную, пока в подъезде развернулась настоящая битва.

Я слышала устрашающее рычание. Слышала удары, от которых стены, кажется, дрожали. Слышала, как один из соперников заскулил.

А потом повисла зловещая тишина. Мы с Мишей переглянулись. Пришлось силой впихнуть мальчишку в кровать. Он сопротивлялся, но, спустя минуту, смирился с тем, что придется ждать меня в спальне.

Я осторожно прокралась к входной двери, задержав дыхание, посмотрела в глазок.

Знакомый мне хищник, приняв обличие человека, стоял посреди площадки.

Он смотрел так, словно видел меня, даже сквозь металлическую дверь.

Я понимала, что ему не пройти защитный круг, созданный артефактом. Понимала, что повода для паники и страха – нет. Но сердце гулко колотилось от мысли, что за дверью один зверь только что растерзал в клочья другого, более слабого.

Одежда Яра была испачкана кровью. Но я смотрела на мужское лицо. Пусть оно и было искажено звериными чертами, а все равно человеческого в нем было больше.

И это дезориентировало. Ведь оборотни не перекидываются до самого рассвета. И лишь первые лучи солнца заставляют зверя, живущего в теле человека, отступить.

Яр же оставался хищником лишь наполовину.

Я видела, как глубоко и рвано дышит мужчина. Видела, как у его ног, истекая кровью от смертельных ран, лежит убитый им волк. Самое удивительное, что Яр так и не сменил облик, перекинулся лишь на половину. А вот его противник оставался зверем. Меня ужаснула сила, которой обладал мой нечаянный спаситель.

И еще я понимала: если нагрянут стражники, то определят, что Яр не похож на обычных двуликих. Будет раскрыт его секрет, за который, вполне возможно, и мне придется заплатить жизнью. Ведь я оказалась свидетелем теперь уже двух преступлений.

Я боялась за Мишку. Но и понимала, что Яра нужно спрятать, пока стражи не обнаружили его.

Самый мощный артефакт закрепила на дверях спальни,

оставив лишь минимальную защиту. Понадеялась, что за убитым зверем не придут его друзья и не станут рыскать в поисках нарушителя законов Старейшин.

Торопливо распахнула дверь.

Яр уже стоял, держась за стену окровавленными руками.

– Входи! Только без глупостей, – предупредила я.

Мужчина взглянул на меня, скривился, перешагнул порог.

Я ожидала, что минимальная защита, оставленная на двери, скрутит хищника и заставит скулить от боли. Но Яр лишь выдохнул, а черты его лица окончательно разгладились, превратив оборотня в человека.

– Верни обратно. Мало ли, – кивнул мужчина на амулет, который я повесила на ручку двери в спальню. – От меня пацана спасти не нужно. Мне артефакты не страшны. А вот друзья этого не пройдут.

Яр кивнул на мертвого волка. И закрыл за собой дверь.

Я торопливо вернула защиту на место. Оборотень даже не поморщился, когда артефакт заработал в полную силу. Просто прошел в ванную. А спустя секунду зашумела вода.

Я ждала, когда Яр появится на кухне.

Мишка, успокоенный тишиной, уснул. Я же спать не собиралась, пусть и зверски устала после работы и пережитых волнений. Не до сна мне было.

– Кто ты такой? – потребовала я ответа грозным шепотом, когда мужчина, по пояс обнаженный, появился на моей кро-

хотной кухоньке.

Я надеялась, что мой голос звучал строго. Но мужчина лишь хмыкнул. Вытер волосы и плечи, не заботясь о том, что из глубоких царапин на его теле сочится кровь, оставляя алые разводы на белоснежной ткани полотенца.

– Все, что нужно знать – тебе не стоит меня бояться, – туманно ответил Яр.

– Ты убил человека. Там, возле лавки Ника, – напомнила я. – И зверя под моей дверью. Минуту назад.

– Он хотел провернуть то же самое, но не со мной, – прищурился Яр, присаживаясь на стул.

– А с кем? – прошептала я, чувствуя, как по спине ползут мурашки.

– Меня больше интересует другой вопрос, Томирис, – выдохнул Яр, упираясь затылком в стену и глядя на меня снизу вверх. – Кому ты нужна настолько, что у обычного оборотня была при себе руна, дающее разрешение на вторжение в твой дом и на ликвидацию всех его жильцов.

* * *

Глава 3

Вопрос Яра повис в воздухе. Я не знала ответа на него. Даже не могла предположить, кому умудрилась перейти дорогу. У меня не было денег. Не было редких артефактов. Не было связей. Ничего не было. Абсолютно ничего.

И вдруг – кто-то решил убить меня, выдав разрешение на проникновение обезумевшего волка.

Я шумно сглотнула. У меня не было ни единой мысли в отношении своих дальнейших поступков. Что делать? Куда бежать? И где я смогу отыскать безопасное место для крестника и для себя.

Взгляд задержался на хмуром, равнодушном лице моего нечаянного спасителя.

Ведь первую жертву он убил, спасая меня от изнасилования.

Вторую – защищая мой дом от нападения.

Выходит, необычный полу-оборотень – и есть мое спасение? Верилось с трудом. Однако выбора у меня не было.

– Я могу заплатить, – тихо прошептала я. – У нас с Мишей немного денег, но их должно хватить на то, чтобы выбраться из города.

Яр удивленно приподнял бровь. А я вдруг покраснела. Захотелось спрятаться от насмешливого взгляда карих глаз.

Чтобы не смотреть в лицо моему ночному гостю, я изуча-

ла его татуировки.

Странные рисунки огибали руки, часть правого плеча и грудь. Я не понимала языка, на котором была надпись. Но мне казалось, что в них кроется какой-то смысл.

– Мне не нужен лишний балласт, – наконец, изрек мужчина. – Я возьму тебя. Мальчишка останется в городе.

– Мальчишка нигде без меня не останется! – возразила я твердо. – Мальчишка – со мной.

Некоторое время хищник изучал меня, разглядывал с долей интереса. Я могла бы отвести взгляд, смутиться, сказать, что передумала. Но я молча ждала решения, глядя в расширенные, почти черные зрачки Яра.

И готова была поклясться, что в них плескалось безумие. Словно в запертой клетке бился хищник. Стоило всего на миг потерять бдительность, как дикий зверь вырвется на свободу и прикончит меня.

– Не выходите из дома. Собери все необходимое. Остальное – сожги, – четко скомандовал Яр, – В доме не должно остаться ваших с мальчишкой вещей. Я приду за вами.

Я молча кивнула.

Хищник, не глядя на меня, натянул куртку на обнаженный торс и, не оглядываясь, вышел за дверь.

Я торопливо провернула ключ в замке. Руки немного дрожали. Но в душе царила решимость. Возможно, это даже хорошо, что придется уехать из города. С каждым днем я все больше боялась за крестника и за себя. Боялась, что в один

ужасный момент защитные артефакты утратят свои силы и от нас с Мишей останутся лишь воспоминания.

* * *

На следующий день я не вышла на работу. Ник сам позвонил, сообщил, что в лавке он затеял небольшой ремонт, и ближайшую неделю я могу спокойно наслаждаться внезапным отпуском.

Как и велел мой новый знакомый, я собрала все самое необходимое, разложив вещи по двум рюкзакам, один из которых был просто неподъемным.

Миша с интересом наблюдал за моими действиями.

– Думаешь, это хорошая идея? – спросил крестник. – Почему мы не можем остаться здесь? Или обратиться за поддержкой к хозяину города.

– Пф! – вздохнула я, присаживаясь на стул.

Как мне объяснить ребенку, что бывают ситуации, из которых спастись можно только бегством?

Мне повезло, отвечать не пришлось.

Дверь с громким стуком распахнулась, точно ее не сдерживали крепкий замок и сильный защитный артефакт. И мы с крестником увидела Яра.

Мужчина стоял, поправляя перчатки и глядя на меня исподлобья. Я почувствовала, как по спине пробежал холодок. От взгляда хищника меня бросило в липкий омут паники. А

сердце странно и непривычно ускорило свой бег.

– Михаил, – вдруг нарушил повисшее молчание мой взрослый не по годам крестник.

Мальчишка шагнул вперед, заслоняя меня собой. Племянник был худощавым. Но выше своих сверстников. А сейчас мне вдруг показалось, что он внезапно подрос прямо на глазах.

– Яромир, – представился оборотень и протянул руку, не входя в квартиру.

Мне почудилось странным то, что мужчина не перешагнул порог. Интуитивно я скользнула рукой в карман куртки и нащупала старенький пистолет, готовая использовать его по назначению, если придется.

Словно в замедленной съемке я видела, как племянник тянет свою ладошку к хищнику. Перчатка на мужской руке соскользнула, открывая моему взору золотое кольцо, на котором были изображены странные руны.

– Я передумала! – вскрикнула я.

Одним рывком дернула племянника к себе, а вторую вынула из кармана и направила пистолет на оборотня.

– Мы никуда с тобой не поедem! – уверенно произнесла я, внимательно следя за каждым движением зверя.

По лицу мужчины скользнула надменная улыбка. А взгляд показался мне незнакомым. Взгляд чужака.

– Вот и правильно, – раздался тихий рокочущий, но уже знакомый голос за моей спиной.

Я испуганно вскрикнула. Настоящий Яр стоял в дверном проеме гостиной, скрестив руки на груди и глядя на своего двойника, замершего за порогом моей квартиры.

Два хищника на моей территории – чересчур много. Переизбыток зверей на один квадратный метр. И это пугало до чертиков.

Моя рука дрогнула. Палец надавил на курок. И гнетущую тишину квартиры рассек тихий щелчок.

– Ты кое-что потеряла, Томи, – вздохнул Яр.

Мужчина перехватил мою руку своими пальцами, затащив в грубую кожу перчатки, и высыпал на ладонь горстку серебристых пуль.

Пока я, точно замороженная, рассматривала серебро в своей руке, хищник встал передо мной.

Яр заслонил меня своей крупной фигурой. Я обняла Мишку и прижала к себе, закрывая его уши своими ладонями. Я ничего не видела, кроме огромной спины и короткого ежика волос на затылке. Слышала лишь торопливое дыхание мальчика и отсчитывала удары собственного сердца.

До меня донеслись слова на неизвестном рокоющем языке. Раздался пронзительный вопль, переросший в рычание.

Выглянула из своего укрытия. Оборотень, рухнув на колени, корчился в жутких муках на лестничной площадке перед входной дверью. А Яр присел на корточки рядом с незванным гостем.

Я не разобрала, что именно произнес Яр. Но поверженный

хищник затих, а потом затряс головой в немом отрицании.

– Передай всем! – жестко скомандовал Яр и выпрямился в полный рост.

Мужчина хмуро взглянул на меня, Мишу, наши вещи и дернул головой.

– На выход! – пророкотал Яр.

Пришлось поторапливаться. Но рюкзак был практически неподъемным.

– Оставь все, что не сможешь нести! – зарычал оборотень.

Но я упрямо тащила свою ношу, свято веря, что все предметы, тщательно уложенные в рюкзак, нам с Михаилом пригодятся.

Яр тихо выругался, перехватил лямки моего рюкзака и взвалил его на свое плечо. Второй, поменьше передал мальчику. Со стороны мой неподъемный багаж казался крошечным. Да и сам оборотень даже не поморщился от его веса.

Мы с Мишей аккуратно перешагнули через замершего в неподвижной, неестественной позе хищника. С лица мужчины сползла, словно растаяла, маска, и я увидела, лицо незнакомца. Отвратительное, испещренное глубокими шрамами и царапинами, вызывающее ужас и отвращение.

– Как он смог принять твой облик? – прошептала я, не особо надеясь на то, что оборотень меня услышит.

Но Яр напряженно взглянул на меня, на миг застыв на ступенях.

– А как ты поняла, что за дверью находился не я? – вместо

ответа задал оборотень свой вопрос.

Я задумалась. Хорошо, что отвечать не пришлось. Я не знала ответа. Но словно внутренний голос тихо шепнул: «Не он!».

Из нашей квартиры повалил дым, а в следующее мгновение разразился настоящий ад: появился стойкий запах газа, засуетились жильцы. А невозмутимый Яр потащил нас с Мишайлом в машину, припаркованную перед подъездом.

И как только оборотень сел за руль, окна моей квартиры вынесло взрывом.

Я смотрела через заднее стекло на то, как мой дом превращался в непригодное для проживания сооружение, как черный дым уносит наши с Мишкой следы.

– Все наладится, – вдруг произнес крестник, обнимая меня.

Кивнула. Однозначно, хуже уже не будет. Значит, будет становиться только лучше.

* * *

Глава 4

Старенький, потрепанный и неприметный пикап Яра увозил нас за черту города. Пост на границе мы преодолели без происшествий. Никто из стражей и обычной, человеческой полиции не потребовал документов. Офицер лишь взглянул на Яра, сухо кивнул, когда оборотень протянул сложенную купюру сквозь открытое окно, и о нас тут же забыли, словно нас и не было.

Машина мчалась по извилистой трассе в сторону горного хребта, за которым начинался лес. Я никогда не бывала за чертой города. Во-первых, дикие звери доставляли много хлопот деревенским жителям, построившим свои дома за границей, а я никогда не искала приключений и не стремилась нос к носу повстречаться с хищниками. Во-вторых, жизнь в мегаполисе меня устраивала целиком и полностью. Спокойно и почти безопасно.

Пикап притормозил и сбросил скорость. Я поняла, что умудрилась задремать, устроив голову на плече крестника Мишки. Мальчишка сидел между мной и Яром, непривычно молчал, а я даже спросонья почувствовала напряжение, повисшее в салоне.

– Переночуем здесь! – обронил Яр и заглушил двигатель.

Мужчина выскочил из машины и широким шагом направился в сторону неприметного, затерявшегося между дере-

вьями домика.

Стоило хищнику приблизиться к невысокой калитке, как он тут же поднял руки вверх, словно кто-то держал его под прицелом.

– Я пришел с миром! – выкрикнул Яр.

Секунду я не двигалась, а потом осторожно распахнула дверь. Мишка вышел следом за мной. Мы с племянником стояли, внимательно следили за развернувшейся сценой.

На пороге домика появилась молодая девушка. В руке она держала ружье. И у меня не появилось сомнений, что хозяйка избушки прекрасно знает, как им пользоваться. А, судя по хмурому взгляду и решительному выражению лица, она без сомнения пустит в ход оружие при первой же необходимости.

– Привез семью, блохастый? – насмешливо выкрикнула девушка.

– До рассвета приютишь, Вайда? – крикнул Яр, не опуская рук.

Молодая женщина с длинной, черной косой, переброшенной через плечо, опустила ружье и пронзительно свистнула.

По ее команде кусты справа от нас с Мишкой зашевелились, и мы увидели огромного волка с черной, лоснящейся шкурой. Желтые глаза хищника смотрели на нас с крестником с явным, неприкрытым любопытством.

Хищник медленно прошел мимо, вызвав у меня приступ паники и дикого ужаса.

Я боялась, что всего один, единственный прыжок разделял нас и смертельную опасность. И никаких защитных амулетов под рукой не было. Да и спасут ли они, если зверь разгуливал под дневным солнцем?

Тем временем черный волк прошел мимо, встал перед Яром и утробно зарычал.

Я никогда еще так близко не видела оборотней, за исключением Яра. Не знала, чего ожидать от зверя и ждала подвоха и нападения.

Рукой, на всякий случай, сжала пистолет, спрятанный в кармане. И ждала.

На лице оборотня появилась широкая улыбка. Казалось, будто эти двое ведут ментальный диалог. Но беседа вышла короткой. Черный волк двинулся к дому. А девушка по имени Вайда придержала для него входную дверь.

– Ужин накрыт! – расслышала я голос девушки.

– Я бы не отказался, – хмыкнул Мишка, а я не смогла сдержать нервный смешок. Мой вечно голодный племянник мог отказаться от прогулок со сверстниками, а вот от приема пищи – маловероятно.

– Прихвати коробку из багажника! – скомандовал Яр, перебросил Мишке ключи от машины, а сам пошел к крыльцу.

– Что значит «прихвати коробку»?! – возмутилась я. – Он еще ребенок! И не станет таскать тяжести!

Пока я возмущенно ворчала, Яр скрылся в доме. А Мишка легко и непринужденно подхватил объемную и тяжелую

на вид коробку и пошел вслед за оборотнем.

– Миша! Тяжело ведь! – всплеснула я руками.

– Пустяки! – усмехнулся племянник и подмигнул.

Я перестала удивляться. Ладно, в конце концов, Миша – мужчина, пусть и одиннадцатилетний.

* * *

Ужин, которым угостила нас молчаливая хозяйка, был простым, но сытным. Мишка ел почти наравне с оборотнем. Я же осилила всего лишь половину порции. Тарелка, которую Вайда поставила передо мной, была необъятных, казалось бы, размеров. Непосильная задача для меня.

– Спасибо, очень вкусно! – улыбнулась я, а взгляд то и дело возвращался к небольшому камину, перед которым устроился черный волк.

Зверь казался задумчивым. Он лежал неподвижно и смотрел на огонь. Для меня было настоящим чудом уже то, что хищник не рычал, не пытался отхватить кусок от нас с Мишкой, и всем своим видом не проявлял агрессии, которую мы привыкли ощущать и видеть от городских оборотней в каменных джунглях.

Этот волк был иным.

Украдкой бросила взгляд на часы. Оставался час до того момента, как наступит время двуликих. И я не знала, будем ли мы с крестником в безопасности в стенах лесного домика.

– Мы живем по иным законам, – спокойно произнесла Вайда, заметив мой взгляд, направленный на мобильный телефон с часами на экране.

– Мне нужен твой подвальчик, – глухо произнес Яр.

Знакомый, но немного изменившийся голос заставил меня вздрогнуть.

Яр смотрел на свой кулак, сжатый и буквально вдавленный в деревянную столешницу.

– Все настолько плохо? – хмыкнула девушка.

Я видела, как широкая грудная клетка оборотня вздымается и резко опадает. Видела, как черты волевого, красивого лица заострились, а клыки удлиннились. Словно Яр пытался сдержать трансформацию и проигрывал в этой битве с внутренним зверем.

Я испуганно пискнула, когда кто-то стремительно отодвинул меня от стола.

– Миша! – испуганно прошептала я, когда поняла, что крестник встает из-за стола, заслоняя своей долговязой мальчишеской фигурой меня от нападения хищника.

По комнате пронеслось утробное рычание. Перед глазами мелькнула черная шерсть. А потом мой стул завалился на спинку, утягивая меня на пол.

Все произошло настолько стремительно, что мой мозг не успел обработать информацию. И когда я с помощью племянника поднялась на ноги, в комнате уже не было Яра и Вайды. А на месте огромного черного волка сидел другой

хищник.

Этот волк был гораздо меньше, скорее, волчонок или молодая волчица. Такая же черная шерсть, как и у старшего собрата, лоснилась и переливалась в свете горящего в камине огня.

– Это Вайда, – пояснил Миша.

– А..а..а.. – хотела бы задать миллиард вопросов, но пока не знала, как их все сформулировать.

– Яр утром все расскажет, Тома, – решительно кивнул племянник. – Давай спать.

Миша кивнул на распахнутые двери, ведущие вглубь домика. Я не задавала вопросов. Сомневаюсь, что крестник сможет дать мне ответы на них. Он просто заступился за меня, попытался защитить. Наивный ребенок!

– Миша, это я должна защищать тебя от опасностей, – вздохнула я, взъерошив рукой лохматые волосы на затылке крестника.

– Ха! – фыркнул племянник и завалился на диван, предоставив в мое распоряжение мягкую небольшую кровать.

Я была рада тому, что дверь комнаты запиралась на замок. Разумеется, деревянная преграда не сдержала бы напора хищников, если вдруг волки решат напасть на нас с Мишей. Однако у меня были патроны и оружие, и легко сдаваться я не собиралась, как не собиралась становиться их ужином.

Убаюканная дыханием мальчишки, я крепко уснула, спря-

тав пистолет под подушкой. А открыла глаза лишь с первыми лучами солнца.

* * *

Глава 5

Полумрак, который вспарывали лучи восходящего солнца, пугал. Перед распахнутыми глазами, казалось, шевелились и двигались тени.

И я бы вскрикнула, если бы на мой рот не легла крепкая, мужская ладонь, затянута в кожу перчатки.

Я даже пискнуть не успела, а знакомый, сиплый шепот зашевелил волосы на моем виске:

– Не вздумай орать! Тихо! – потребовал Яр. – Бери вещи и на выход!

Скосив взгляд в сторону дивана, поняла, что Мишки уже не было. И лишь примятая подушка подсказала, что крестник был здесь.

– Где Миша?! – потребовала я ответа.

– Вайда присмотрит за ним, – нехотя ответил Яр. – Наша задача увести стражей подальше от этого дома. Они идут по твоему следу.

– Приплыли, – прошептала я, находясь на грани отчаяния.

Я не хотела расставаться с крестником. Но и подвергать его опасности не собиралась.

– Мне нужны гарантии тому, что твои друзья его не съедят, – потребовала я все тем же шепотом.

– Хотели, съели бы еще вчера! – прорычал Яр.

Я пристально взглянула на оборотня. Он казался другим.

Нет, я твердо была убеждена, что он – настоящий. Однако что-то в нем неуловимо изменилось. В глазах появился странный, лихорадочный блеск. А сам мужчина часто морщился, словно от физической боли.

Я застыла на миг, когда поймала тяжелый взгляд оборотня. Он словно хотел меня уничтожить, стереть в порошок, а прах развеять по ветру.

Буквально кожей я ощущала волну ненависти, которая выплескивалась из потемневших глаз Яра. Опасных и диких глаз.

– Почему твои приятели охотятся на меня? – задала я именно тот вопрос, который мучил меня чуть менее суток.

– Скажи ей, Яромир, – раздался тягучий, мужской, незнакомый голос.

Я тихонько пискнула. Рукой сжала пистолет. И мысленно готовилась сделать выстрел, если чужак нападет.

Но незнакомец стоял, прислонившись могучим плечом к дверному проему, и смотрел на нас с Яром.

– Отвали, Кэлид! – прошипел Яр.

Оборотень уже отодвинулся от меня, позволяя сесть в постели, а потом и встать на ноги.

– Ну, как знаешь, – хмыкнул мужчина и вышел из комнаты.

Яр отвернулся, словно даже мой вид был неприятен ему.

– Михаил ждет тебя во дворе. Мы уезжаем через десять минут! – отрывисто обронил мужчина и, не оглядываясь, вы-

шел из спальни.

— Но... — попыталась возразить я, однако мое вялое возражение налетело на шкафоподобную фигуру оборотня и рассыпалось в мелкую, стеклянную крошку.

Спорить с этим оборотнем было бесполезно.

* * *

— Миша, что с тобой? — волновалась я, обнимая крестника.

Его лоб пылал под моей ладонью. Кажется, у Мишки была температура около сорока, не меньше. И я не на шутку заволновалась.

— Все в порядке, Тома, — отмахнулся мальчишка. — Чувствую себя отлично. Перегрелся немного на солнце.

Я недовольно хмыкнула. Я уже сидел за рулем фургона и ждал, пока я попрощаюсь с крестником.

Лицо оборотня выражало все недовольство необъятной вселенной, словно я намеренно оттягивала время нашего отъезда.

— Какое солнце, Миша! На улице прохладно! — ворчала я, пытаюсь отыскать в рюкзаке небольшую походную аптечку.

— Тома, все в порядке, не волнуйся! — перехватил мою руку Миша и легко сжал. — Вайда и Кэлид за мной присмотрят. Яр говорит, им можно доверять. И потом, у меня есть это.

Крестник выудил из-под футболки амулет, который я на-

дела на него. Если верить торговке редкими артефактами, то моему крестнику ничего не угрожает. Ни один оборотень не рискнет напасть на него.

Но в мой мозг прокралась жуткая, тревожная мысль. А если торговка оказалась шарлатанкой? Что, если амулет – всего лишь безделушка?

– Мы позаботимся о мальчике, Томирис! – прошелестел Кэлид.

Оборотень – тот самый черный волк, который встретил нас по приезду, казался вполне дружелюбным. От зверя в нем остались лишь пронзительные желтые глаза, да черные, словно ночь, длинные волосы, собранные в низкий хвост.

Кэлид склонил голов в знак почтения. А я все еще сомневалась.

– Звони мне, Миша! – потребовала я, глядя на крестника и поправляя его вихрастые кудри.

– Он не сможет, – раздался спокойный, отрывистый голос за моей спиной.

И в ту же секунду я почувствовала, как из кармана легкой, спортивной куртки ловкие мужские пальцы вынимают мой телефон.

Стремительно обернулась.

Яр, глядя на меня сверху вниз пренебрежительно и ехидно, сжал свою лапищу на моем телефоне. Мобильник издал странное пиликанье, а потом и вовсе ссыпался на землю. Я, широко распахнув глаза, уговаривала себя, что слова, вертя-

щиеся на языке, использовать в присутствии ребенка нельзя, иначе его детская психика пострадает.

Мой гаджет, вернее его осколки, валялся под моими ногами в примятой траве. Сжала руки в кулаки, понимая, что меня практически ничего не удержит от «лестных» эпитетов в адрес блохастого оборотня.

– Время! – отрывисто выплюнул Яр и резво запрыгнул за руль.

Я едва успела сесть рядом, а машина уже помчалась по проселочной дороге в сторону магистрали.

– ЧТО ТЫ СЕБЕ ПОЗВОЛЯЕШЬ?! – не сумела я сдержать своего гнева.

И прежде, чем подумала, размахнулась и ударила кулаком по мужскому плечу.

Оборотень не поморщился. Лишь крепче сжал руки на руле и бросил на меня дикий, пылающий кровавым огнем, взгляд.

Я вжалась в сиденье, отодвинулась на максимальное расстояние от спутника и спрятала руки в карманы куртки. Пистолет был все еще при мне. И я собиралась им воспользоваться, если Яр трансформируется прямо сейчас.

Однако ничего не происходило. Машина мчалась вперед. Яр молчал.

Но вдруг, я четко расслышала волчий вой.

– Спокойно! – пробормотал Яр. – Это всего лишь Вайда. Они временно поживут в горах. Там безопасно. Городские

не ходят в горы. Там не их территория.

– А чья? – прошептала я, глядя назад, и мысленно представляя, как моему Мишке больно, плохо, как его обижают все подряд, а он, беспомощный мальчишка, не может даже сдачи дать!

– Лучше тебе не знать, Томирис, – низким голосом, словно у Яра першило в горле, пробормотал оборотень. – Но Мишку там никто не тронет.

* * *

Глава 6

Ненависть ослепляла настолько, что я с легкостью мог представить, как мои пальцы сомкнутся на тонкой шее и сдавят ее до хруста.

Я ненавидел ЕЕ.

Ненавидел настолько, что в горле клокотала злоба, заставляла рычать, вызывала желание крушить все вокруг.

Ненавидел, потому что не мог без нее.

С трудом сдерживал своего зверя. Он бился о стены клетки, выл, требовал освободить его из заточения, стремился дотянуться до своей пары. Но моих сил хватало, чтобы удерживать его напор.

Пока хватало. Я понимал, что совсем скоро он вырвется из-под контроля. И тогда мой мир погрузится в хаос.

Она вновь заерзала на сиденье. Ее запах пробивался в мои ноздри. Она – дурманила. Она – подчиняла мою волю себе. И даже не подозревала об этом.

Это бесило. Бесило даже больше, чем необходимость находиться на расстоянии вытянутой руки от нее.

В мыслях я уже видел, как ее кости хрустят под моими пальцами. Но знал, мой зверь не позволит мне так далеко зайти. Он не даст мне причинить боль его паре.

– Мне нужно в уборную, – спустил целую вечность молчания, она подала голос.

– Здесь нет уборных, и не будет еще тысячу километров, – прорычал я.

Она вздрогнула. Видел, что боится. Видел, что ждет нападения каждое мгновение. Хорошо. Пусть ждет. Пусть.

Пришлось съехать на обочину и заглушить движок.

Даже мне хотелось размять ноги после долгой езды в этой гребаной, жестяной банке на колесах.

Она рванула в ближайшие кусты с такой скоростью, словно за ней погнались все черти Ада.

А я понял, что сделал несколько шагов вслед за ней.

Вернее, мой зверь рванулся вперед, почуяв, что его пара удаляется.

Времени не хватало. Взгляд, не отрываясь, следил за кустами, в которых скрылась она.

Черт! Черт подери!

Значит, нужно либо ускориться, либо заночевать за ближайшим перевалом.

Чуял, что преследователи петляют. Они пока не вышли на ЕЕ след. Однако это всего лишь дело времени. Возможно, через сутки-двое вся компания появится на горизонте.

Я был готов. А вот она – нет. Она все еще была слишком лакомым куском для своры безродных псов.

* * *

Она вернулась. Мой зверь чуял ее страх, беспокойство, и

даже любопытство, спрятанное глубоко, за маской равнодушия. Больше всего ее мучил страх. Он желчью разливался по воздуху, щекотал ноздри и заставлял моего зверя выть от желания вырваться на свободу.

Он стремился защитить пару. А я оставался единственной преградой на его пути. Надолго ли?

– Куда мы едем? – она нарушила молчание, а я вздрогнул от звука ее тихого голоса.

– Если скажу, придется тебя убить, – с полным безразличием в голосе произнес я.

Она застыла. Аромат ее страха стал острее. Мой зверь зарычал, оскалился. А я крепче сжал руки на руле.

Кожу жгло огнем. Но снимать перчатки было рано.

Фургон тархтел и хрипел, преодолевая очередной подъем. Кажется, все же придется бросить эту развалюху и идти в лес пешком.

Говорить и объяснять ничего не пришлось. Тачка сама заглохла, так и не осилив подъем.

– Ты ведь сможешь ее починить?! – с нескрываемой надеждой в голосе проговорила она.

– Я похож на механика? – усмехнулся я и вышел из машины, хлопнув дверью.

Быстро вытащил вещи из багажника и протянул рюкзак девчонке.

– Я никуда не пойду! – воинственно произнесла она.

С трудом сдержал ухмылку. Молча обошел ее фигурку и

направился в сторону пешей тропы, спрятанной в деревьях.

Пока она думала, вынул из кармана детонатор. Взрыв, конечно же, привлечет ненужное внимание, но так хоть немного собьет ищек со следа.

Она заверещала, когда поняла, что тачку постигнет та же участь, что и ее квартиру.

– Стой! – закричала она, торопливо перебирая мелкими стопами и пытаясь догнать меня.

Я не обернулся. Знал, она идет за мной. Хорошо.

* * *

– Господи! Он ведь псих! Животное! Да он ненормальный! – бормотала я, вытирая лицо салфетками.

Мучитель, который изначально считался моим спасителем, мастерски изображал безразличие.

Яр сидел на большом камне, жевал что-то отдаленно напоминавшее прошлогоднее вяленое мясо, от которого я благоразумно отказалась, и печатал сообщение в своем телефоне.

Я поняла одно – этот мужчина – полуоборотень меня бесил. Бесил жутко и до чертиков. Бесил своим поведением. Своей манерой приказывать. Своими молчаливыми упреками. Даже своей смазливой физиономией и широкоплечей фигурой.

– Значит, мне телефоном пользоваться нельзя, а тебе

можно? – прищурилась я.

В ответ я получила лишь мерзкую ухмылочку, которую я тоже успела возненавидеть за те несколько часов, что мы шли все глубже в лес.

Есть хотелось жутко. Но я не знала, сколько времени мы еще будем бродить по этому жуткому и кишасшему дикими тварями лесу. А поэтому приберегла запасы, ограничившись водой и крекерами. От странного мяса, которое мне предложил Яр, я отказалась. Не хватало еще мучиться болями в животе и искать безопасное отхожее место! Пусть сам давится своими вкусами!

Как только Яр дожевывал свой обед, мы продолжили путь. Шли недолго. Мне казалось, что где-то вдали звучали голоса, раздавались звуки суеты и шуршание колес по асфальту. Но мое тело погрузилось в странную вязкую эйфорию, которая настойчиво утягивала мое сознание в сон.

Ноги уже не слушались. И приходилось усилием воли переставлять их.

В какой-то момент я рухнула на землю, но старалась держать глаза открытыми.

Высокие деревья водоворотом кружились надо мной. А волевое, пусть и недовольное лицо моего мучителя-спасителя нависло сверху.

– Не спи! – словно сквозь вату разобрала я слова Яра.

Из одной лишь вредности перестала сопротивляться. Сон слишком сильно манил меня в свои сети. А Яр был слишком

вредным, чтобы сделать так, как он велит.

* * *

– Томирис! Томирис! Томирис! – слышала я настойчивый и неприятный хор голосов.

Затхлый запах бил в нос. И я поморщилась. Веки были слишком тяжелыми, чтобы их поднять. А голова все еще нещадно кружилась.

С трудом открыла глаза.

Липкий, густой и неприятный туман окутывал меня точно теплым плащом. Хотелось скинуть его, выпутать руки и вздохнуть полной грудью.

Не получалось. Казалось, будто чьи-то неприятные, но сильные руки удерживали меня, давили сверху, заставляли неподвижно лежать на сырой и твердой поверхности.

Повернув голову, поняла, что твердая поверхность – каменная плита. А кровь на ней застыла ровно настолько, чтобы удерживать мои волосы и источать дикий, смердящий запах.

– Боже! – прошептала я, понимая, что кто-то привязал меня к каменной плите, покрытой липкой кровью. И судя по ощущениям, кровь принадлежала не мне.

Паника не позволяла анализировать ситуацию, моим телом овладел дикий страх.

– Томирис! – прошелестел незнакомый голос на ухо.

Я вздрогнула от этого хриплого, старческого шепота. Он внушал лишь отвращение.

– Круг должен прерваться, Несравненная Томирис! – хрипел голос.

Я не видела человека, который шептал странные слова мне на ухо. Но я видела острый изогнутый кинжал, застывший у моего лица. Словно кто-то невидимый держал его, грозя отобрать мою жизнь.

– Разорви круг! – настойчивее и громче шептал голос, а мои руки онемели.

Я не могла пошевелить ими, чтобы перехватить оружие, застывшее в воздухе.

Я не могла дышать. Казалось, будто липкий запах крови забился в ноздри и душил.

Где-то вдалеке раздался вой. С каждым мигом он усиливался. И от его силы вибрировали стены и тот самый камень, на котором я лежала.

Волчий вой перерастал в рычание. Он оглушил и дезориентировал меня. Заставил замолкнуть старческий шепот. Но кинжал никуда не исчез, а лишь плотнее прижался острием к коже на моей шее, надрезая ее.

Я видела, как в тусклом свете свечей появился огромный волк. Его белоснежная шерсть была измазана кровью. Серо-голубые глаза смотрели на меня. А обнаженные клыки грозили верной смертью.

Но я не боялась его. Мне казалось, что именно этот волк

не причинит мне вреда.

Волк двигался медленно, не сводя с меня взгляда своих серо-голубых глаз. Мне казалось знакомым это выражение. словно за звериной личиной скрывался кто-то родной и близкий.

Кинжал сильнее надавил на кожу. Я почувствовала, как тонкая струйка теплой крови потекла по шее. Волк оскалился еще больше, обнажая острые, точно бритва клыки.

– Разомкни круг! – раздался старческий шепот, больше похожий на скрежет старых дверных петель.

Волк оттолкнулся мощными лапами и прыгнул на меня. Острые когти должны были разорвать меня на куски. Клыки – вгрызться в обнаженное и испачканное кровью горло.

Я безмолвно закричала, подскакивая со своего места.

Яр сидел рядом, не сводя с меня взгляда. Судя по серым стенам, неудобной постели и двери с встроенным зеркалом, мы находились в купе поезда. И словно подтверждая мои догадки, поезд качнулся на повороте.

– Где мы? Как долго я спала? Что со мной случилось? – потребовала я ответов.

Яр не сводил с меня своих хмурых серо-голубых глаз. Я не рассчитывала на его ответ, но мужчина меня удивил.

Дотянулся рукой до пластиковой бутылки с водой, отвинтил крышку, плеснул немного в стакан.

– Несколько часов. Переутомление. Ты уснула, – пожал мужчина плечом и протянул стакан с водой.

– Куда мы едем? – сипло спросила я, садясь удобнее.

Все тело болело так, словно меня били несколько часов подряд. Наверное, Яр меня тащил волоком, отбивая моим телом чечетку по лесной тропинке, пока двигался в сторону железной дороги.

Я сделала несколько жадных глотков. И тут же поморщилась от боли. Горло болело так, словно кто-то основательно поскреб его наждачной бумагой.

Инстинктивно накрыла шею рукой. Что-то влажное коснулось пальцев. Отодвинула руку и взглянула на свою ладонь.

– Яаяяр! – испуганно прошептала я, когда поняла, что кровь течет из той самой раны, которую оставил нож из моего сна.

Вот только нож был выдуманным, а кровь и рана – вполне реальными!

– Не шевелись! – хрипло скомандовал оборотень, оказываясь передо мной.

Мужчина крепкими руками зафиксировал мою голову, заставил лечь на постель.

Я поняла, что не могу отвести взгляда от его завораживающих серо-голубых глаз с желтыми вкраплениями. Они гипнотизировали меня. Горячая кровь текла из раны, оставляя некрасивые разводы на моей одежде. Я чувствовала, как рубашка прилипает к телу, миллиметр за миллиметром, алое пятно становится все больше.

– Ярмир! – прошептала я, с трудом глотая воздух. Мне казалось, что кровь клокочет в горле. Еще мгновение, и я ею захлебнусь.

– Будет больно, – хрипло предупредил мужчина.

А я не могла произнести даже звука. Мне казалось, что из моего тела вытекает невероятное количество крови. Кровь везде и повсюду. Она расползается по мне, по постели, даже по стенам купе поезда. И каждая капля жгла меня точно раскаленное железо, заставляла извиваться от адской боли.

Яр нетерпеливо отбросил перчатки, одним движением освободился от куртки, рывком стянул рубашку.

Я уже видела его обнаженный торс. Но сейчас мне казалось, что татуировок на его теле стало больше.

Взгляд застыл на мужской груди. Замысловатые буквы словно задвигались. И мне пришлось списать все на шок от сжигавшей мое тело боли.

Крепкие руки, не защищенные грубой кожей перчаток, коснулись меня. Сначала широкие ладони легли на шею, будто зажимали кровоточащую рану.

Боль, еще более сильная, убивающая меня, скрутила мое тело. Хотелось кричать, чтобы хоть как-то избавиться от нее. Но Яр крепко держал меня, не позволяя шевелиться.

Перед глазами появилось мужское плечо, гладкое и теплое. Обжигающее. И я инстинктивно потянулась к нему. Прижалась щекой.

С каждым мгновением становилось легче. Рана по-преж-

нему горела. Но боль была терпимой.

Однако я все еще не могла пошевелиться. Так и сидела в крепких руках Яра, стараясь заново научиться дышать.

– Хорошо, Томи, сейчас станет легче, – хрипло выдыхал Яр.

Каждое слово он произносил сквозь крепко сцепленные зубы. И я вдруг поняла, что ему так же больно, как и мне.

С трудом отстранившись, увидела, что на обнаженной коже плеча остался отпечаток от моей щеки. Словно ожог.

– Что...? Яр? – прошептала я, с трудом ворочая языком.

– Пройдет. Это пока так. Потом пройдет, – выдохнул он, не разжимая рук, а лишь крепче обнимая меня.

Крови уже не было. Осталось лишь дикое опустошение. И рубец на моей коже, именно в том месте, где ее надрезал изогнутый кинжал из моего сна.

* * *

Глава 7

Белесые глаза пугали. И двуликие, встретившиеся на пути ведьмы, сворачивали в стороны, не решаясь преградить ей путь.

Испещренное морщинами лицо указывало на возраст. Но даже сама старуха не знала, сколько веков прошло со дня ее рождения.

Длинный балахон скрывал скрюченную, старческую фигуру. Ведьма шла, не создавая шума. Но ее магическая сила накатывала волнами, распахивая двери перед ней.

Молодой мужчина пристально следил за древней ведьмой, пересекавшей холл его дома. Ему не нравилось то, что приходилось терпеть присутствие старухи на своей территории. Однако, таков был договор, и даже вожак клана Диких не мог его нарушить.

– Велимир, здравствуй! – прокричала старуха, остановившись в нескольких метрах от высокой, широкоплечей фигуры оборотня. Ведьма опасалась дикого норова хозяина Двуликих, но у нее была цель, а, стало быть, ей нужен именно этот оборотень для ее достижения.

– Здравствуй, Арида! – сухо обронил мужчина, не сводя глаз со старческого лица.

От ведьмы всегда ждали подвоха, даже если она явилась в дом Двуликих по приглашению.

– У меня плохие новости для тебя, Старейшина! – ведьма едва склонила голову в знак уважения, а оборотень напрягся.

Велимир ожидал обещанных новостей, но уже догадался, что же именно хочет сообщить старуха.

– Твой племянник вернется. Он – твоя забота, а вот девчонку отдай мне! – шелестела ведьма старческим, скрипучим голосом.

Велимир прищурился. Что ж, это многое объясняет. Кроме одного. Какая выгода у ведьмы? Чего хочет старуха от истинной пары оборотня? У девчонки нет магических сил. Нет бессмертия. Она обычная, человеческая девушка. Так зачем она понадобилась древней, черной ведьме?

– Яромир хочет вернуться домой. Он не станет жить в городе. Ему нужны земли Отца, – возразил Велимир. – Он будет мстить тем, кто его изгнал. Со мной у него нет нужды враждовать.

– Чтобы пересечь Пески смерти и добраться до Истинных земель, твоему племяннику нужна армия. Думаешь, ему помогут изгои? Нет! Яромир вызовет тебя на поединок. А когда убьет – возглавит твоих солдат и поведет их в бой! Таково предсказание! – зашелестела ведьма, опутывая Велимира нитями темной магии.

Оборотень не ожидал, что ведьма нападет на него в его же доме. Стражники и телохранители оказались вдруг прижатыми к стенам. Они не могли сдвинуться со своих мест. Им оставалось лишь смотреть за тем, как ведьма раскидыва-

ет нити своей черной магии.

Противостояние оказалось коротким. Оборотень, не владеющий магией, не смог достойно ответить черной ведьме.

Взгляд Старейшины потускнел, белки почернели, а магия подавила волю зверя.

– Ты убьешь Яромира! – зашептала ведьма на ухо своему пленнику, запертому в собственном теле. – А твои стражи приведут девчонку ко мне!

Велимир кивнул, соглашаясь исполнить приказ. Ведьма растянула старческие губы в улыбке. Высохшие от времени и от влияния черной магии руки коснулись лица молодого и крепкого оборотня, отбирая жизненную силу.

Велимир стал старше на несколько десятков лет, а Арида, черная ведьма, удовлетворенно выдохнула, любуясь на свои помолодевшие ладони.

Арида пусть и на время, но вернула свою былую красоту. Осталось совсем немного, и она осуществит задуманное. И девчонка ей в этом поможет!

* * *

Глава 8

– Оставь здесь что-нибудь из вещей, – глубокий голос оборотня вторгся в мои мысли.

День почти закончился. Наступали сумерки. Я понимала, что вот-вот все оборотни позволят звериной сущности вырваться на свободу. И тогда на каждом шагу меня будет ждать дикий зверь. Ночь в поезде уже не казалась мне таким безумием. Я прикидывала, что можно бы воспользоваться защитным амулетом и переждать до утра в купе.

К тому же вид из окна – совсем не радовал. Судя по очертаниям вершин, поезд привез нас далеко в горы.

– Зачем? Мы выходим? – поспешно спросила я у Яра.

– Выходим, – кивнул мужчина.

Я взглянула в его глаза. Яр выглядел напряженным. Даже капельки пота вступили на лбу и висках, а ведь в купе было довольно прохладно.

Яр натянул перчатки. Перехватил свой рюкзак и нетерпеливо взглянул на меня. Я торопливо размышляла, чего именно готова лишиться. Какой предмет гардероба мне понадобится больше, а какой – меньше.

Мои размышления прервала рука, затянута в грубую кожу перчатки. Мужчина настойчиво дернул ветровку из моих рук и бросил ее на верхнюю полку.

– Но... – воспротивилась я, пытаюсь подпрыгнуть и дотя-

нуться за ней.

– Поторопись! – велел хищник.

– Я не слышала, чтобы проводник объявил остановку! – заметила я.

Яромир вытащил меня из купе, перехватив рукой и легко подняв над полом.

– Мы сходим! – раздался рокот за моей спиной.

Я застыла. Голос хищника звучал приглушенно, словно он говорил через силу. Казалось, будто его грудная клетка вибрировала и содрогалась от каждого звука.

Мне стало страшно. А что, если Яр обратиться прямо сейчас? Он ведь растерзает мое тело на куски за считанные мгновения! Возможно, я даже не успею этого осознать. Что тогда будет с Мишкой? Кто позаботится о нем?

– Надень! – жестко скомандовал Яр, когда мы оказались в тамбуре.

Мои подозрения сбылись: поезд не собирался останавливаться.

Яр нетерпеливым жестом протягивал мне свою куртку. Я осознала, что поезд не замедляет хода. А наоборот, разгоняется, петляя между гор, словно стремиться быстрее их преодолеть.

– Живо! – поторопил меня оборотень.

Я отрицательно затрясла головой. Это ведь самоубийство чистой воды! Нужно быть сумасшедшим, чтобы выпрыгнуть из поезда на полном ходу, еще и в сумерки!

Яр бросил на меня хмурый взгляд. Насильно отобрал мой рюкзак, опустил его на пол. Так же, не обращая внимания на мое легкое сопротивление, надел свою куртку на меня, в которой я почти утонула.

Вместе с терпким уже знакомым запахом оборотня меня накрыло странное, умиротворяющее спокойствие и тепло, исходившее от его одежды.

Словно это чувство было мне знакомо. Словно на моем теле когда-то была именно эта одежда. Словно я уже однажды пережила эту ситуацию. Дежавю.

Пока я барахталась в непонятных ощущениях, Яр просунул мои руки в лямки рюкзака.

– Не вздумай орать! – жестко приказал он, рывком дернул меня на себя, выбивая дыхание из груди, и легко распахнул двери.

Перед глазами мчался пейзаж незнакомой местности на безумной скорости. Я поняла, что готово завизжать от страха.

Не успела. Невероятно сильные руки подхватили меня. И я поняла, что мы падаем в пропасть.

Перед глазами все смешалось. Я бы их закрыла. Но от дикого, поглотившего меня ужаса, даже не помнила, как это делать.

Звуки мерного перестука колес становились все тише, поезд удалялся. А мне казалось, что мы все еще падаем. Или летим. Или мчимся.

Сосредоточилась на глубоком дыхании мужчины. Его грудная клетка размеренно поднималась и опускалась. Я слышала, кажется, как гулко бьется его сердце. И этот звук казался мне единственным ориентиром в том безумии, что творилось со мной.

– Ты выпрыгнул из поезда на полном ходу! – прошептала я.

Яр молчал, он двигался, не замедляя бег. И лишь свист в моих ушах подсказывал мне, что я не сошла с ума. Оборотень действительно передвигался с нечеловеческой скоростью, неся меня на своих руках. И даже через ткань его футболки и куртки, надетой на меня, я чувствовала жар мужского тела.

И это пугало. Мне казалось, что оборотень был слишком горячим. И, кажется, температура его тела поднималась с каждой секундой.

Наше путешествие прекратилось внезапно.

Яр просто замер, глубоко и жадно дыша, не опустив меня на землю, а продолжал крепко держать. И в тех местах, где были его ладони, даже через плотную, кожаную куртку, я чувствовала этот странный жар.

И даже перчатки не спасали. Теперь я понимала, зачем они были нужны оборотню.

Или совсем не понимала.

Признаться, я уже устала что-то понимать. Знала одно – Ярмир спасает меня от опасности и от нападения себе по-

добными.

Оборотень оскалился, его руки крепче сжались на моем теле. И я шумно выдохнула.

Было физически больно от того, с какой силой впивались мужские пальцы в мое тело. Но я терпела.

Ведь все, что происходило вокруг, пугало меня больше, чем боль, причиненная оборотнем.

Тени вокруг нас сгущались, шевелились, надвигались до тех пор, пока одна из них не вышла вперед. Желтые глаза хищника сверкнули в ночной темноте. Массивные лапы ступали мягко, а белоснежные клыки не предвещали ничего хорошего.

Вслед за диким волком шла женщина. Ее длинные волосы спускались до самой талии, они развивались черным плащом за ее спиной. А на лице появилась странная улыбка.

– Ты вернулся, Яромир? – промурлыкала женщина.

Ее взгляд, оценивающий и изучающий, на секунду замер на мне, сместился на руки Яра, которые все еще удерживали меня, а затем поднялись к лицу моего оборотня.

– Марика, – кивнул Яр.

Мужчина опустил меня на землю и под пристальными взглядами целой стаи волков задвинул меня за свою спину.

Женщина по имени Марика приблизилась еще на несколько шагов.

Из-за спины оборотня мне почти ничего не было видно. Но я буквально почувствовала, как незнакомка встает перед

Яром непозволительно близко. Кажется, я даже слышала ее дыхание и чувствовала приторно-сладкий аромат духов.

– Ты привел к нам человека, Яромир? – ворковала Мари-ка.

Я толком не заметила, что именно произошло. А выглянув из своего укрытия – могучей спины оборотня, увидела, что Яр перехватил и удерживает ладонь женщины у своего лица.

– Она не просто человек! – прошипел Яр.

По лицу Марики я видела, как она морщится от боли. Должно быть, Яр слишком сильно сжал свою руку на ее ладони. И в глубине души я даже порадовалась. О причинах я предпочла пока не думать.

– Но и твоего запаха я на ней не чую, Яромир! – холодно и с плохо скрываемой досадой произнесла Марика и выдернула свою ладонь из плена пальцев Яромира.

Женщина развернулась и направилась в противоположную сторону. А я тайком выдохнула. Кажется, есть меня сегодня не будут.

Сердце все еще колотилось от страха и от близкой встречи с дикими волками, которые хранили тягостное молчание и пока что никак не обозначили своего отношения ко всему происходящему.

– Ты знаешь наши законы, Яромир! – громче выкрикнула Марика, больше обращаясь к стае, чем к самому Яромиру. – Тебе мы всегда рады. Но человеку нет места среди нас!

Я украдкой вздрогнула. С каждым мгновением ситуация усложнялась. Но Яр не проявлял беспокойства.

Мужчина повернул голову, бросил на меня странный взгляд, словно повелевал молчать, не двигаться, даже не дышать. А потом вдруг рывком стащил свою футболку через голову.

Дрожащими пальцами я держала одежду, все еще хранившую тепло оборотня.

– За нее буду сражаться я, Марика! И, надеюсь, ты, знаешь, что я не стану биться с низкородным воином! – насмешливо выкрикнул Яр.

– Биться? Яр! Давай просто уйдем?! – прошептала я.

Яромир встал передо мной. Его обнаженная грудь был на уровне моих глаз. И мне пришлось запрокинуть голову, чтобы взглянуть в лицо этому безумцу.

В его глазах плескался темный ураган. Странный, дикий коктейль, напомнивший мне взгляд одержимого. Но всего на секунду. Мужчина словно взял себя в руки, обуздал эмоции и усмехнулся.

– Постарайся не шевелиться, пока я буду немного занят, – пробормотал мужчина.

Я осторожно кивнула. Яр долгое мгновение смотрел на меня, нависая сверху, а потом развернулся и заслонил весь мир своей широкоплечей фигурой.

* * *

Глава 9

Волки стояли напротив нас, на другой стороне небольшой полянки, выстроившись в одну линию. Даже не глядя в глаза животным, появлялось осознание: каждый из них готов перегрызть мне глотку. И Яру. Но его звери боялись.

И это радовало.

Не знаю, какая сила скрывалась в теле Яромира, но она ощутимо угнетала волков.

Яр вышел вперед. Та самая Марика, наоборот, встала позади своих верных псов. А к Яру двинулся волк, что показался мне наиболее грозным и огромным. Тот самый, что неотрывно следовал за Марикой.

Раздалось утробное рычание. Я вздрогнула, чувствуя, как страх ледяными тисками сжимает сердце.

Я боялась за Яромира. Проиграет он – не станет и меня. Никто из этих зверей не выпустит меня живой со своей территории.

Схватка началась. Я с содроганием ждала того самого момента, когда Яр примет свой звериный облик. Но мужчина отразил первое нападение волка в облике человека.

Стремительным движением увернулся, перехватил соперника за шею и сжал настолько крепко, что волк заскулил, точно бродячая собачонка.

Я прикрыла рот ладонь, стараясь, как и велел Яр, не дви-

гаться и не издавать лишних звуков.

– Думаешь, тебе по силам удержать такого, как Яромир? – совсем незаметно за моей спиной появилась Марика.

Ее темные глаза сверкали ненавистью. И я поняла, что женщина привыкла получать все, что захочет. И сейчас ей хочется увидеть мой окровавленный труп на этой дивной лесной полянке.

Повернув голову, я рассмотрела, как волк стремительным движением когтистой лапы нанес Яру удар. От вида крови что-то помутилось в моем сознании. Мозг словно отключился, остались одни инстинкты и дикий, необузданный страх.

– А тебе, значит, по силам? – сама не поняла, как странные слова вырвались из горла. Абсурд же! Что я несу? Зачем злю Марику еще больше?!

Девушка оскалилась, обнажая идеальные белоснежные зубы. Я выронила одежду из поддрагивающих пальцев. Сжала защитный амулет в ладони, а второй нащупала пистолет, спрятанный в кармане. Шансов у меня почти не было. К гадалке не ходи. Эта волчица убьет меня даже в облике человека, не говоря уже о волчьей ипостаси.

Движения Марики казались мне смазанными. Словно девушка двигалась с нечеловеческой скоростью. Размытое пятно – и она уже оказалась невероятно близко. Я даже чувствовала аромат ее духов, слишком приторный и слишком сладкий. Он забивал ноздри и не вызывал ничего, кроме рвотного рефлекса.

Острая боль обожгла левую щеку. Марика наотмашь ударила меня, оставляя глубокие борозды от длинных ногтей. Пистолет выпал из моей руки. И я поняла, что волчица не собирается останавливаться. Амулет не подействовал на нее. А пистолета я лишилась.

Я пятилась назад. Марика наступала, на ее лице играла улыбка превосходства, в глазах – обещание скорой расправы.

Но все изменилось за долю секунды.

Кто-то такой же смазанной тенью появился передо мной. Яромир. Он стоял, глубоко дыша. А по поляне разнесся приглушенный писк Марики.

Яр удерживал волчицу одной рукой, прижимая ее тело к земле и опираясь на одно колено. Марика пыталась увернуться, высвободиться из смертельной хватки Яра. Но тот лишь крепче сжимал пальцы на ее горле.

Я видела кровавые разводы на теле Яра. Собственная боль уже не казалась такой невыносимой. Но адреналин все еще не давал спокойно вздохнуть, а вид окровавленного и побежденного волка, оставленного Яром посреди поляны, не способствовал успокоению.

Выходит, Яр победил хищника, даже не перекинувшись в зверя? Что за сила кипит в нем, в этом странном полуоборотне?

– Ты ответишь кровью за свой поступок, Марика! – рычал Яр, не отпуская своей жертвы.

Мелькнула странная мысль. Мне нужно вмешаться. Ведь

Яр способен убить эту женщину. Пусть она и заслужила наказание, но не смертью же!

Я сама не осознала того, как подбежала к Яру со спины.

– Отпусти ее, Яромир! – прошептала я, страшась того, что сейчас достанется и мне.

Я протянула руку и коснулась обнаженного, мужского плеча.

Странное тепло полилось по пальцам. Я видела, как Яр вздрогнул всем телом.

Повернул голову. Разжал пальцы, выпуская горло Марики из смертельного захвата.

Волчица отползла на безопасное расстояние. А Яр неподвижно стоял передо мной на одном колене. Смотрел снизу вверх. А я не смогла убрать своей ладони с его плеча. Она точно прикипела к его коже. И не сдвинуть.

Что-то происходило вокруг. Но я ничего не видела. Видела лишь дикий взгляд серо-голубых глаз с золотистыми вспышками. Взгляд безумца. Знакомый взгляд. Взгляд из прошлого.

Жар, исходящий от тела мужчины, стремительно пробирался по моей руке. С каждой секундой он накрывал меня, топил в странном, вязком омуте. И я поняла, что не могу дышать. словно кто-то схватил меня за горло крепкой рукой, сжал, перекрывая доступ кислорода.

В глазах помутилось. Но я смогла рассмотреть странные картинки.

Яромир стоял передо мной, как и сейчас. Но его плечи обтягивала плотная, грубоватая ткань рубахи. Ее ворот украшала искусная вышивка с замысловатыми узорами. Такие же рисунки я видела на теле хищника. Станный и неизвестный мне язык. Но я точно знала: символы, вышитые на рубахе, являлись отличительным знаком наряда жениха.

Яромир выглядел иначе. Волосы гораздо короче. Лицо – моложе. А сам мужчина улыбался, глядя на меня снизу вверх. Его взгляд лучился эмоциями и теплотой.

Жар, что стремительно лился по моей руке, тяжестью прижал затылок. Словно кто-то метко ударил меня сзади.

Картинка исчезла. Передо мной застыл настоящий Яромир. Прядки волос падали на лоб. На лице и груди виднелись кровавые следы. А в глазах – ледяной холодок.

Я шумно выдохнула. Кажется, я схожу с ума!

Глаза закрылись сами собой. И прежде, чем мое сознание отключилось, поняла, что Яр подхватил меня до того, как я рухнула на землю.

* * *

Глава 10

– Отведи нас к вожаку! – приказал я девчонке, поднимаясь на ноги и не выпуская драгоценной ноши из рук.

Зверь в клетке бился о толстые прутья. И я не сомневался, что мой хищник вот-вот вырвется на свободу.

Он чуял кровь своей пары. Рвался из своего заточения. И я был уверен, что хожу по грани и не могу больше удерживать его.

– Живо! – прорычал я.

Времени мало. Мне нужна реальная клетка. Желательно, глубоко под землей и как можно дальше от Томирис. Иначе случится непоправимое.

Марика не ожидала такого отношения к себе. Но было откровенно плевать на чувства избалованной принцессы. Меня больше заботила Томи. Вернее, ее безопасность. И если до сражения с бойцом Имара я мог контролировать своего оборотня, то сейчас все стало в миллион раз хуже.

Я чувствовал, как кости начинают меняться. Волк выпрямлялся в полный рост, поднимал голову, постепенно и неумолимо отвоеывая первенство в борьбе с человеком.

Поздно! Сил не хватило, чтобы загнать зверя обратно и взять его норы под свой контроль.

Я остановился. Замер. Взглянул на девчонку, доверчиво уснувшую на моих руках. Ее обморок перерос в чуткий сон.

А моя ненависть клокотала в сердце. Я ненавидел ее. Ненавидел дико и неистово. Ненавидел за предательство, за выбор, который она сделала, за прошлое, которое изменило меня и ее.

Марика, злилась, бесилась и готова была вырвать мое ледяное сердце голыми руками, а все равно поняла, что именно происходит со мной. Волчица чуяла опасность.

– Яр! Я не трону ее! Клянусь! – заговорила девчонка.

Я не верил ей. Однако Марика знала, что поплатится смертью, если вдруг с Томирис что-то случится до утра.

– Если... – пророкотал я, с трудом контролируя голос.

– Я знаю! – перебила меня волчица, нетерпеливо взмахнула рукой, и парни из ее личной охраны подошли ближе. – Я извиняюсь, Яр. Впредь ошибок не повториться.

Я судорожно выдохнул. Мне нужно было разжать руки и передать драгоценную ношу парням.

Но не мог. Хищник, разгадав мои намерения, удвоил силы. Он бился, скулил, выл, грозил прорвать защитный барьер, которым я окружил его. Зверь бунтовал. Ему не нравилось, что его пары коснутся чужаки.

– Мы укрепили клетки, – мотнула головой Марика.

Выбора не было. Лучше так, чем зверь убьет свою пару до того, как она будет готова принять его.

Преодолевая боль, как физическую, так и душевную, отдал Томирис охранникам.

Всего мгновение разделяло меня от катастрофы. Один

шаг по грани.

Я успел. Замки на клетке закрылись за секунду до того, как мой зверь победил.

И я обессиленно упал на сырой пол своей темницы. Адская боль затопила сознание.

* * *

– Очнись! – настойчивый голос выдернул меня из пелены сна.

Открыла глаза. Вокруг – темнота. И лишь свет фонаря слепил, принося весьма ощутимую боль глазам.

Я не видела собеседницу, не понимала, где нахожусь. Но знала – Марика не станет мне помогать. Скорее, наоборот.

– Очнулась? Вот и хорошо! – улыбка на лице женщины была снисходительной, но ее взгляд не предвещал ничего хорошего.

– Где Яр? – спросила я первое, что пришло на ум.

– Шевелись! – рявкнула волчица и, не дожидаясь, пока я поднимусь на ноги, дернула меня за руку. – У нас мало времени!

– Я никуда с тобой не пойду! – воспротивилась я.

– У тебя нет выбора, дура! – скалилась Марика.

Фургон, в котором меня везли, мчался по трассе. Я не знала, куда направляется Марика, но головорез, сидящий за рулем машины, пугал своими кровоточащими шрамами. Глубокие борозды от звериных когтей рассекали половину лица мужчины. И даже в предрассветном полумраке я отчетливо видела изуродованную физиономию незнакомца.

Марика молча сидела рядом с водителем, игнорировала тот факт, что я валялась на полу фургона со связанными руками, и ежесекундно смотрела в зеркала.

Готова была поклясться, что волчица опасается погони. Я с радостью позлорадствовала бы над ее страхами, да мешал кляп во рту. Оставалось бесполезно валяться и выполнять отведенную мне роль пленницы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.